

Мухаметзянова И. Г., магистрант 2 курса, ФГБОУ ВО Стерлитамакский филиал Башкирский государственный университет

Ишмухаметов Я. М., научный руководитель, ФГБОУ ВО Стерлитамакский филиал Башкирский государственный университет

ЗАЛОГ И ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: СООТНОШЕНИЕ И ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: в данной статье анализируется уголовно-процессуальное законодательство в контексте разновидностей мер пресечения и иерархическая последовательность последних. Также рассматривается влияние введения новой меры пресечения – запрета определенных действий на практику применения залога. Проанализирована перспектива правоприменительной практики после внесенных изменений. Вместе с тем, раскрывается система мер пресечения, альтернативных наиболее строгой мере – заключению под стражу.

Ключевые слова: мера пресечения, меры процессуального принуждения, залог, запрет определенных действий, уголовное судопроизводство.

Abstract: this article analyzes the criminal procedure legislation in the context of the types of preventive measures and the hierarchical sequence of the latter. The article considers the impact of the introduction of a new measure of restraint-the prohibition of certain actions on the practice of applying bail. The perspective of law enforcement practice after the changes is analyzed. At the same time, the system of preventive measures, alternative to the most severe measure – detention, is revealed.

Key words: preventive measure, measures of procedural coercion, bail, prohibition of certain actions, criminal proceedings.

Меры пресечения можно представить, как составную часть мер уголовно-процессуального принуждения, связанная с существенным ограничением личной свободы человека, а в некоторых случаях (избрание залога) – экономической составляющей такой свободы. Данный институт считается также одним из самых спорных в уголовно-процессуальном праве. Безусловно, данные меры всегда подразумевают принуждение, ограничение прав и свобод граждан, а также от правильно избранной меры может зависеть успешное расследование уголовного дела.

Вячеслав Лебедев, сообщил о продолжающейся работе по гуманизации российского уголовного законодательства: «были декриминализованы некоторые деяния, не представляющие большой общественной опасности, ограничено избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, расширен перечень оснований освобождения от уголовной ответственности, внесены изменения в УК в целях дифференциации преступлений и индивидуализации наказаний» [4].

Как мы видим, всё больше уделяется внимание сокращению количества мер пресечения в виде заключения под стражу, а также на популяризацию мер, не связанных с ограничением свободы, например залог.

Так, на протяжении нескольких лет обсуждался вопрос о расширении системы мер пресечения. Пленум Верховного суда закрепляет обязанность судов при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу рассмотреть возможность избрания более мягкой меры пресечения, вне зависимости от стадии производства по уголовному делу и наличия ходатайства сторон [2]. Во многих трудах исследователи приходят к выводу, что существующей системы мер пресечения недостаточно для реализации целей и задач уголовного судопроизводства без неоправданного ущемления прав и свобод лиц, вопрос виновности которых еще не решен. Однако, на практике правоохранители отдают предпочтение наиболее строгой мере – заключению под стражу. Так, согласно отчету Судебного Департамента Верховного суда РФ только за 2019 г. в досудебном производстве было

удовлетворено 94 633 ходатайств об избрании заключения под стражу [3]. Поиск законодателем разумного баланса в избрании соответствующей меры пресечения и характера связанных с ним ограничений, а также их достаточности для достижения назначения уголовного судопроизводства и предопределяет появление новой меры пресечения – запрета определенных действий.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ [1] (далее – УПК РФ) расположение мер пресечения характеризуется определенной иерархичностью, а именно от менее к более строгим по степени ограничения конституционных прав граждан. Соответственно, запрет определенных действий – менее строгая мера пресечения по сравнению с залогом. Однако, запреты, содержащиеся в статье 105.1 УПК РФ: запрет выходить в определенное время за пределы жилого помещения, посещать определенные мероприятия, общаться с определенными лицами, лишение специального права управлять автомобилем и иными транспортными средствами (если преступление связано с нарушением правил дорожного движения) и т.д., частично ограничивают личную свободу гражданина, которое, однозначно, будет являться высшей ценностью по сравнению с заложенным имуществом. Так, при избрании залога, лицу достаточно внести определенную сумму (залог) и не менять свой образ жизни. Как мы видим, залог преимущества по степени ограничения прав и свобод перед запретом определенных действий не имеет. В связи с этим не совсем понятно, почему залог по УПК РФ считается более строгой мерой по сравнению с запретом определенных действий?

Однако, законодатель предусмотрел возможность возложения одного или нескольких запретов из статьи 105.1 УПК РФ при избрании залога. Хотя уголовно-процессуальное законодательство предполагает применение лишь одной меры пресечения. Здесь нельзя не согласиться, ведь залог «осложненный» одним или несколькими запретами будет более суровой мерой, ведь, помимо внесенного залога лицо должно соблюдать и ограничения. Таким

образом, запрет определенных действий – единственная мера пресечения, которая может применяться еще как дополнительная к основной мере.

С введением меры пресечения в виде запрета определенных действий не только расширилась система мер пресечения, но и появилась возможность комбинированного избрания мер пресечения в виде домашнего ареста или залога с запретом определенных действий. Положительным аспектом комбинирования залога и запрета определенных действий является то, что подозреваемый (обвиняемый) может так же продолжать трудовую и образовательную деятельность, общаться с родными и близкими, покидать место жительства, если по решению суда это прямо не запрещено. Однозначно, при избрании заключения под стражу или домашнего ареста это гарантировать невозможно.

В итоге, традиционный залог (исключительно имущественного характера) остается в прошлом. Вместе с тем, в настоящее время следует выделить два вида залога: залог с дополнительными ограничительными мерами и залог без таковых мер. Соответственно, к мерам пресечения, альтернативным заключению под стражу, теперь можно отнести следующие: домашний арест, залог, залог с возложением определенных запретов, запрет определенных действий.

Так, руководствуясь той же статистикой Судебного Департамента Верховного суда РФ, можно увидеть следующее. В 2018 году ходатайств органов предварительного расследования об избрании залога было удовлетворено – 108, в 2019 году – 77, в первом полугодии 2020 года – 86. Также нередки случаи, когда суды отказывают в удовлетворении ходатайств уполномоченных органов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и ходатайств о продлении срока содержания под стражей, и вместо этого избирают залог. В 2018 г. принято 206 таких решений, в 2019 г. – 178, в первом полугодии 2020 г. – 53. Кроме того, возложено обязанностей по соблюдению запретов при избрании залога и домашнего ареста: в 2018 году – 877, в 2019 году – 1913, в первом полугодии 2020 года – 733.

Таким образом, следует отметить влияние введения новой меры пресечения – запрета определенных действий на популяризацию залога. Видимо, именно за счёт появления возможности «комбинирования залога или домашнего ареста с запретом определенных действий» с каждым годом ходатайств об избрании залога становится все больше.

К сожалению, залог не стал полноценной альтернативой, надеемся, с появлением запрета определенных действий, ситуация изменится, и не будет избираться не оправданно самая строгая мера пресечения – заключение под стражу.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что любая мера пресечения так или иначе ограничивает право человека на личную неприкосновенность, свободу, беспрепятственное перемещение и т.д. Касательно, залога и запрета определенных действий, а именно их комбинирования, стоит сказать то, что за счет определенных правоограничений появляется возможность не утрачивать важные социальные связи, продолжать профессиональную деятельность (за исключением некоторых запретов: выходить за пределы жилого помещения, общаться с определенными лицами), что невозможно, например, при более строгих мерах пресечения. Думается, в будущем залог в комплексе с запретом определенных действий будет избираться намного чаще.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета, №249, 22.12.2001 (ред. от 24.02.2021 // Официальный интернет-портал правовой информации URL:<http://pravo.gov.ru>, 24.02.2021).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета, № 138, 26.06.2020.

3. Форма №1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2018-первое полугодие 2020 годов // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL:<http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 28.12.2020г.).

4. Лебедев: в России продолжается гуманизация уголовного законодательства: 30.10.2020. URL: <https://pravo.ru/news/227099> (дата обращения: 28.12.2020г.).